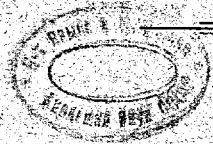

Оглавление. — Sommaire.

Статьи:	СТР.	Mémoires:	PAG.
А. С. Лаппо-Данилевский. Основные принципы исторического знания въ главнѣйшихъ его направленіяхъ: номотетическомъ и идиографическомъ. I. 2	1291	*А. S. Lappo-Danilevskij. Les principes fondamentaux de la science historique dans ses principales tendances: nomothétique et idiographique. I. 2	1291
П. П. Лазаревъ. О взаимномъ вліаніи органовъ зрѣнія и слуха	1297	*P. P. Lazarev (Lasareff). Sur l'influence mutuelle des organes de la vue et de l'ouïe	1297
В. И. Палладинъ и Г. А. Каменецкій. Вліаніе газообразной и жидкой среды на выдѣленіе углекислоты убитыми растеніями	1807	*V. I. Palladin et G. A. Kameneckij. Sur l'influence du milieu gazeux et liquide sur le dégagement de l'acide carbonique par les plantes tuées	1807
П. Б. Струве. Кто первый указалъ на примѣненіе статистики къ филологическимъ изслѣдованіямъ?	1817	*P. B. Struve. Qui a indiqué le premier l'application de la statistique aux recherches philologiques?	1817
А. А. Борисякъ. Объ остаткахъ лофодонтовой формы изъ индрикотеревыхъ слоевъ Тургайской области	1819	*A. A. Borisjak. Sur les restes d'un onglé lophodontoïde des couches à indri-cotherium de Turgaj	1819
И. Ю. Крачковскій. Опись бумагъ барона В. Р. Розена, поступившихъ въ Азіатскій Музей Россійской Академіи Наукъ	1828	*I. J. Kračkovskij. Liste des manuscrits du baron V. R. Rosen donnés au Musée Asiatique de l'Académie des Sciences de Russie	1828
*Н. А. Холодковскій. Энтотомическія замѣтки	1851	N. A. Cholodkovsky (Cholodkovskij). Miscellanea entomotomica	1851
В. Э. Денъ. Податные элементы среди духовенства Россіи въ XVIII вѣкѣ. IV	1857	*V. E. Dehn. Les éléments taillables dans le clergé russe au XVIII siècle. IV. 1857	
Новыя изданія	1880	*Publications nouvelles	1880

Заглавіе, отмѣченное звѣздочкою *, является переводомъ заглавія оригинала.
Le titre désigné par un astérisque * présente la traduction du titre original.

Напечатано по распоряженію Россійской Академіи Наукъ.
Октябрь 1918 г. Непремѣнный Секретарь академикъ С. Ольденбургъ.

Типографія Россійской Академіи Наукъ (Вас. Остр., 9 лпн., № 12).

1918.

№ 14.

ИЗВѢСТІЯ
РОССІЙСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

VI СЕРІЯ.

15 ОКТЯБРЯ.

BULLETIN

DE L'ACADÉMIE DES SCIENCES DE RUSSIE.

VI SÉRIE.

15 OCTOBRE.

ПЕТРОГРАДЪ. — PETROGRAD.

дѣлая никакой оговорки относительно тѣхъ, которые имѣли «указно-правильные отпуски». Это предписаніе въ 1776 г. было распространено и на тѣхъ, которые въ третью ревизію были написаны выбылыми и которыхъ по этому случаю Сенатъ велѣлъ написать въ подушный окладъ. Однако уже въ 1777 г. состоялся именной указъ, повелѣвшій, чтобы церковники изъ положенныхъ въ подушный окладъ, показанные по третьей ревизіи выбылыми, были оставлены «въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они при церквахъ находились», и не были полагаемы въ подушный окладъ до будущей ревизіи и до новаго о нихъ указа.

Такимъ новымъ указомъ явился указъ о разборѣ 1784 г. При производствѣ послѣдняго ему между прочимъ была подвергнута и та часть духовенства, которая происходила изъ подушнаго оклада. При этомъ изъ общаго числа происшедшихъ изъ подушнаго оклада церковнослужителей и ихъ дѣтей въ духовномъ вѣдомствѣ было оставлено лишь около одной трети, тогда какъ остальные двѣ трети были переданы въ вѣдомство свѣтскихъ властей.

При пятой ревизіи и послѣдовавшемъ за нею разборѣ 1796—7 гг. мы уже почти не слышимъ о духовенствѣ изъ положенныхъ въ подушный окладъ.

Изложенное показываетъ намъ, что въ теченіе всей изучаемой эпохи дѣйствовало либо полное, либо частичное запрещеніе опредѣлять людей, положенныхъ въ подушный окладъ, въ церковный причетъ. Отступленія отъ этого запрещенія исходили изъ разныхъ точекъ зрѣнія, которыя довольно причудливо переплетались между собою въ теченіе всего 18-го вѣка, и ихъ взаимная смѣна и взаимныя сочетанія не могли не создавать на практикѣ значительнаго хаоса и не могли не отражаться тяжело на интересахъ отдѣльныхъ лицъ. Въ частности и мѣстныя епархіальныя власти также имѣли свои собственныя точки зрѣнія и, въ случаѣ недостатка въ церковномъ причтѣ, опредѣляли въ него положенныхъ въ подушный окладъ людей, не считаясь съ изданными государственною властью запрещеніями. При всемъ томъ, однако, колебанія въ правительственной политикѣ касались лишь частныхъ, а тѣ отступленія, которыя допускались мѣстными епархіальными властями, захватывали сравнительно небольшое число случаевъ. Поэтому ни тѣ, ни другія, не могли подорвать значенія основной запретительной тенденціи и скрывавшейся за нею цѣли — предупредить «помѣшательство въ сборѣ подушномъ». Въ виду этого, несмотря на описанныя колебанія и отступленія, борьба правительства съ переходомъ людей изъ податныхъ классовъ въ ряды духовенства въ концѣ концовъ приводила къ значительному успѣху: какъ показываютъ приведенныя въ предыдущемъ изложеніи цифровыя данныя, доля выходцевъ изъ подушнаго оклада въ общей массѣ блага духовенства въ теченіе всего 18-го вѣка была чрезвычайно мала.

Монгольскіе рукописи и ксилографы,

поступившіе въ Азіатскій Музей Россійской Академіи Наукъ
отъ проф. А. Д. Руднева.

В. Я. Владимірцова.

(Представлено академикомъ С. Ф. Ольденбургомъ въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ и Филологіи ^{10 апрѣля} 28 марта 1918 года).

Среди коллекцій монгольскихъ рукописей и ксилографовъ, поступившихъ въ Азіатскій Музей Россійской Академіи Наукъ за послѣднее время и значительно обогатившихъ его старыя собранія, коллекція проф. А. Д. Руднева¹ обращаетъ на себя вниманіе во многихъ отношеніяхъ.

Такъ какъ собиралась она въ разныхъ мѣстахъ монгольскаго міра, въ Халхѣ, въ Восточной Монголіи, въ Забайкальѣ, въ калмыцкой степи, и въ разное время, такъ сказать, случайно, то она не является характерной, показательной для монгольской письменности какой-либо опредѣленной мѣстности, или періода. Научное значеніе коллекціи А. Д. Руднева заключается въ отдѣльныхъ рукописяхъ и ксилографахъ. Нужно только сдѣлать оговорку относительно собранія бурятскихъ ксилографовъ, которыхъ въ разсматриваемой коллекціи настолько много и подобраны они такъ, что по нимъ можно, до известной степени, судить объ издательской дѣятельности бурятскихъ буддійскихъ монастырей вообще, о кругѣ ихъ интересовъ въ области монгольской литературы².

¹ См. ИРАН, 1917. 951—952.

² Какъ извѣстно, бурятскіе буддійскіе монастыри (дацаны) усердно занимались и занимаются изданіемъ (ксилографическимъ способомъ) тибетскихъ и монгольскихъ сочиненій. Къ сожалѣнію, ни Азіатскій Музей, ни бібліотека Петроградскаго Университета не располагаютъ полнымъ собраніемъ этихъ изданій. Коллекція А. Д. Руднева только отчасти восполняетъ этотъ пробѣлъ. Покойный директоръ Азіатскаго Музея акад. К. Г. Залеманъ заболѣлъ о томъ, чтобы коллекціи Азіатскаго Музея были пополнены въ этомъ отношеніи; по его порученію лекторъ Петроградскаго Университета Б. Б. Барадійнъ собралъ и доставилъ въ Музей собраніе бурятскихъ ксилографовъ Агинскаго дацана; дальнѣйшему осуществленію плана акад. К. Г. Залемана помѣшали тяжелыя условія русской жизни.

Рукописи коллекции А. Д. Руднева — самые разнообразные. На ряду с рукописями, неимѣющими большого научнаго значенія въ родѣ новыхъ списковъ календарей или современныхъ списковъ общезвѣстныхъ поученій, имѣется рядъ рукописей чрезвычайно интересныхъ или по содержанию ихъ текста, или съ точки зрѣнія языка, исторіи монгольской письменности.

Изъ рукописей разсматриваемой коллекции самой любопытной съ точки зрѣнія языка является MS. № 119, содержащій сказаніе о Молонтојинъ — Maudgalyāna. Монгольская палеографія находится въ зачаточномъ состояніи и потому монголисты часто совершенно не въ состояніи опредѣлить время написанія той или другой рукописи. Такъ дѣло обстоитъ и въ данномъ случаѣ: къ какому времени относится MS. № 119, точно опредѣлить трудно. Во всякомъ случаѣ можно утверждать, что это одинъ изъ древнѣйшихъ монгольскихъ списковъ, какими только располагаютъ наши главныя хранилища монгольскихъ рукописей: Азіатскій Музей и библиотека Петроградскаго Университета. Какъ извѣстно, монголы, позаимствовавъ отъ уйгуровъ ихъ письмо, довольно долго пользовались имъ, не внося почти никакихъ измѣненій, вырабатывая лишь иногда особые виды почерковъ. И только значительно позднѣе, въ XVI и XVII вѣкахъ, начало вырабатываться «настоящее» монгольское письмо, которое затѣмъ было окончательно установлено въ Пекинскихъ и южно-монгольскихъ ксилографическихъ изданіяхъ. MS. № 119 является рѣдкимъ и прекраснымъ представителемъ монгольской письменности того періода, когда монгольское письмо еще не отличалось отъ уйгурскаго въ общемъ, но успѣло уже выработать особый характеръ почерка, выдѣляющій его изъ ряда памятниконъ, писанныхъ еще вполнѣ по уйгурски. На основаніи этого можно прийти къ заключенію, что настоящая рукопись относится къ концу XVI или къ началу XVII вѣка. Такъ, въ разсматриваемомъ MS. передъ і въ словахъ «задняго» ряда совершенно послѣдовательно являются к, в (и н), ч и ц въ серединѣ словъ не различаются, почти отсутствуютъ диакретическія точки, наблюдаются и другія особенности, характеризующія уйгурское письмо, отличающееся отъ позднѣйшаго «настоящаго» монгольскаго. Напр.: *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* (I, f. 12), *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* (I, f. 2), *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* (I, f. 3), *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* (I, f. 9), *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* (II, f. 6v, passim), *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* (II, f. 9), *ᠠᠨᠠᠨ* (IV, f. 4).

Что же касается языка монгольскаго текста MS. № 119, то, съ точки зрѣнія морфологій и лексики, его надо отнести къ еще болѣе древней эпохѣ, къ началу XIV в. Постоянно, напр., встрѣчаются такія характерныя формы:

-р-унъ въ значеніи Genetiv. отъ причастія на -р, напр.: *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* (I, f. 11); *ᠠᠨ* *ᠠᠨ* — окончаній надежей, напр.: *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* (II, f. 5), *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* *ᠠᠨ* (II, f. 7, passim), *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* [sic] (III, f. 5v); — лага (-lere) — окончаніе perfecti, напр.: *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* (I, f. 2, passim); i = iну классич. монг.-письм., напр.: *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* *ᠠᠨ* (I, f. 2); *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* вроемъ (I, f. 4); etc.

Среди лексическихъ особенностей можно отмѣтить слѣдующіе особенно любопытные примѣры: *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* (I, f. 5v); *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* худшій, низкій (*ᠠᠨᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* II, f. 7v); *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* въ значеніи «мостъ» (*ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* I, f. 7); *ᠠᠨᠠᠨ* *ᠠᠨᠠᠨ* сѣверъ (II, f. 2, passim).

Интересно отмѣтить слѣдующія орфографическія особенности:

ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ день (passim), *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* вздохъ (I, f. 13), *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* мы всѣ (I, f. 8), *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* выпивши (I, f. 7v), *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* хрусталь (II, f. 3); *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* слухъ, вѣсть (I, f. 14), *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* восьмой (I, f. 12v), *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* третій (I, f. 14).

Любопытенъ также MS. № 60, содержащій сборникъ отрывковъ разныхъ дидактическихъ произведеній. Интересенъ въ немъ, собственно говоря, только первый трактатъ — выдержки изъ Subhāṣitaratnanidhi, потому что представляетъ намъ отрывокъ знаменитаго сочиненія Сакья-Пандиты въ редакціи древняго перевода, извѣстнаго намъ по одной старой рукописи библиотеки Петроградскаго Университета². MS. А. Д. Руднева, очевидно, бурятскаго происхожденія свидѣтельствуетъ объ извѣстномъ распространеніи этого стараго перевода, который по языку мы можемъ отнести къ началу XIV в.

Колофонъ MS. № 56 говоритъ, что текстъ, заключающійся въ немъ, былъ переведенъ съ тибетскаго языка на монгольскій bhikṣu *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* *ᠠᠨᠠᠨᠠᠨ* по указанію Дајан-кабан'а. Врядъ-ли этотъ колофонъ имѣетъ въ виду извѣстнаго монгольскаго Даянъ-хаѳа. Время этого государя было «тем-

¹ Ср. В. Л. Котвичъ. «Монгольскія надписи въ Эрлэни-дзу». «Сборникъ Музея Антропологии и Этнографіи при Россійской Академіи Наукъ», т. У, стр. 211.

² Q. 351 рукописнаго каталога библиотеки Петроград. Univ., ср. А. М. Позднѣевъ. «Новооткрытый памятникъ монгольской письменности времени династіи Минъ». «Восточныя замѣтки». СПб. 1895 г., стр. 368—369. Отрывокъ изъ Subhāṣita, аналогичный MS. А. Д. Руднева, извѣстенъ намъ еще по одной рукописи, приобретенной J. Jaehrig'омъ въ 1782 г. (MS. Азіатскаго Музея, I, 39).

нымъ» періодомъ монгольской литературной исторіи, не оставившимъ намъ почти никакихъ слѣдовъ. По всей вѣроятности Даѣан-каѣан нашего колофона — хошутскій Даѣанъ-ханъ¹.

Исслѣдователи странствующихъ сюжетовъ найдутъ въ коллекціи А. Д. Руднева довольно большой матеріалъ, притомъ совершенно новый, мало-извѣстный еще наукѣ. Разсматриваемое собраніе содержитъ нѣсколько рукописей, заключающихъ рядъ сказаній цикла царя Vikramāditya и rāja Bhoja, которыхъ не знали прежніе исслѣдователи, занимавшіеся этимъ вопросомъ въ монгольской литературѣ: лама Галсанъ-Гамбаевъ, проф. В. Jülg и акад. А. Шифнеръ. Такъ, MS. № 231 и MS. № 241 содержатъ *textus amplior* сказанія объ Арци-Бурци (rāja Bhoja) двухъ разныхъ редакцій, но всё-же не дающаго полного текста, котораго, какъ извѣстно, не удастся найти среди монголовъ. MS. № 9 и MS. № 250 содержатъ *textus simplicior* одной версіи сказанія о Vikramāditya, извѣстнаго въ Монголіи подъ названіемъ $\text{ᠮᠣᠩᠭᠣᠯᠢ ᠶ᠋ᠢᠨᠠᠳᠢᠳᠢᠶ᠋ᠢᠨᠠᠳᠢᠳᠢᠶ᠋ᠢᠨ}$ ². Этотъ *textus simplicior*, одинаковый въ обѣихъ рукописяхъ А. Д. Руднева, является, несомнѣнно, оригинальной монгольской обработкой полной версіи вышеупомянутаго сказанія; онъ породилъ много народныхъ пересказовъ, которые, хотя и были обработаны искусными народными сказителями, получили иногда стихотворную форму, тѣмъ не менѣ сохранили близкую связь со своимъ книжнымъ прототипомъ³.

Изъ другихъ рукописей настоящей коллекціи заслуживаютъ нѣкотораго вниманія: № 5, содержащій одну главу сказанія о Гесеръ-ханѣ, неизвѣстную издавію акад. Я. И. Шмидта; № 80, дающій текстъ (на тибет. и монг. языкахъ) грамматики (фонетики) санскритскаго языка, — любопытное свидѣтельство того, что кое-гдѣ въ Монголіи продолжали интересоваться «священнымъ» языкомъ Индіи; затѣмъ №№ 15, 219, 220, 223, 224, какъ дающіе извѣстный матеріалъ для новой исторіи монголовъ.

Ксилографы собранія А. Д. Руднева распадаются на три группы: пекинскіе, бурятскіе и неизвѣстнаго происхожденія. Пекинскіе ксилографы настоящей коллекціи никакого интереса не представляютъ, останавливаются на себѣ вниманіе развѣ только 3 ксилографа Американско-Норвежской миссіи, да и то только потому, что раньше Музей не располагалъ подобными изданіями.

¹ Объ этомъ князѣ см. M. Courant. L'Asie Centrale aux XVIIe et XVIIIe siècles. Lyon — Paris, 1912, p. 25, 69.

² См. В. Laufer. Skizze der mongolischen Literatur. Keleti Szemle, VIII, p. 198.

³ См. Musei Asiatici Petropolitani notitiae, VII, стр. 062.

Что касается ксилографовъ неизвѣстнаго происхожденія, то въ первую очередь надо отмѣтить Хул. № 104. Какъ со стороны графики, такъ и со стороны орфографіи и языка заключающагося въ немъ текста перевода arya Mañjuṣrī pāma samgiti, Хул. этотъ вызываетъ живѣйшій интересъ, представляя намъ такія древнія формы: ᠮᠠᠨᠵᠤᠰᠢᠷᠢ (f. 2v)¹, ᠮᠠᠨᠵᠤᠰᠢᠷᠢ (f. 4), ᠮᠠᠨᠵᠤᠰᠢᠷᠢ (f. 19v) — въ значеніи «дикий звѣрь»², ᠪᠠᠷᠠᠪᠠᠨᠠ (f. 25v) — въ значеніи «барабанъ»³, ᠫᠠᠰᠢᠮᠢ (passim), ᠫᠠᠰᠢᠮᠢ (passim).

Бурятскіе ксилографы, какъ объ этомъ было уже упомянуто выше, представлены въ коллекціи А. Д. Руднева значительнымъ количествомъ экземпляровъ; большинство изъ нихъ выпущены Агинскимъ дацаномъ Забайкальской области. Бурятская ксилографія возникла, несомнѣнно, подъ влияніемъ пекинской и южно-монгольской. Такъ, буряты переиздали рядъ сочиненій на монгольскомъ языкѣ, уже изданныхъ въ Пекинѣ, точно слѣдуя своимъ южнымъ образцамъ, напр. сохраняя начертаніе ᠲᠠᠰᠢᠮᠢ (вм. ᠲᠠᠰᠢᠮᠢ); бурятами былъ только измѣненъ форматъ ксилографовъ и въ качествѣ матеріала стали употреблять русскую бумагу и краски. Выпуская ксилографическимъ образомъ и свои произведенія, т. е. монгольскія сочиненія, составленныя, скомпиллированныя и переведенныя бурятами, они продолжали пекинскую традицію въ отношеніи орфографіи, языка издаваемыхъ текстовъ и только, болѣе или менѣ, послѣдовательно стали разставлять диакритическія точки по особой системѣ⁴. Спорадически, всё-таки, можно отмѣчать случайно прорывающіеся бурятизмы.

Что касается содержанія текста бурятскихъ ксилографовъ коллекціи А. Д. Руднева, то можно сказать, что оно однородно; эта литература «буддизма для мірянъ», буддійская литература, которую считали необходимымъ распространять среди мірянъ представители буддійской samgha — ламы. Всякій, кто займется изученіемъ буддизма у монголовъ, народнымъ, популярнымъ буддизмомъ, найдетъ въ настоящей коллекціи интересный и важный для рѣшенія разныхъ вопросовъ матеріалъ. Исслѣдователь найдетъ здѣсь переводы и переложенія «Житій» буддійскихъ святителей, сборники легендъ, гимническія произведенія, съ интересомъ отмѣтитъ переводъ знаменитаго творенья Śāntideva, — Bodhicaryāvatāra. Встрѣтитъ онъ также много со-

¹ Ср. А. von Schiefner. Ein kleiner Beitrag zur mongolischen Paleographie. MA. II, 487.

² Ср. К. О. Голстунскій. Монголо-Ойратскіе законы. Стр. 15.

³ Ср. П. М. Мелиоранскій. Арабъ-филологъ о монгольскомъ языкѣ. Стр. 162.

⁴ Ср. А. Д. Рудневъ. Говоры Вост. Монголіи. Стр. 178.

чинений дидактического характера, авторами которых называются буряты-монахи и при болѣе детальномъ разсмотрѣнии убѣдится, что ихъ скорѣе можно называть компиляторами, чѣмъ авторами.

Въ виду отсутствія описаній монгольскихъ рукописей, я имѣлъ возможность сослаться въ извѣстныхъ случаяхъ только на статью В. Laufer'a «Skizze der mongolischen Literatur», Keleti Szemle, VIII, 1907, p. 165—261 (ниже sub: Laufer) и на Musei Asiatici Petropolitani notitiae, VII, curante С. Salemann¹. Ссылаясь на то или другое сочиненіе изъ Ганджура, я пользовался «Analyse du Kandjour . . . par M. Léon Feer» (ниже sub: Feer), потому что по условіямъ военного времени новый каталогъ Ганджура, составленный Н. Beckh'омъ², остался для меня недоступнымъ.

Что касается системы описи, то я расположилъ рукописи и ксилографы коллекціи А. Д. Руднева, разбивъ ихъ, по практическимъ соображеніямъ, на категоріи по содержанию заключающагося въ нихъ текста. Распределе-ніе это, конечно, удалось сдѣлать, такъ сказать, grosso modo. Мною сох-ранена нумерація экземпляровъ коллекціи, данная А. Д. Рудневымъ³.

Religio Buddhica ⁴.

112. *ᠠᠫᠠᠷᠠᠮᠢᠳᠠᠶᠤᠨ ᠠᠶᠤᠷ᠋ᠵᠢᠨ ᠠᠶᠤᠨ ᠵᠢᠨᠠᠨᠠ ᠨᠠᠮᠤ ᠮᠠᠬᠤᠶᠠᠨᠠ ᠰᠤᠲᠤᠷᠤ* "Aparāmita āyur jñāna nāma mahāyāna sūtra. Feer. 329—330). Xyl. 24 × 7½, 32+1 f.

108. *ᠪᠡᠭᠠᠶᠠᠳᠠᠲᠢ ᠫᠤᠰᠤ ᠨᠠᠮᠤ ᠫᠤᠰᠤ* "Bhagavati prajñā pāramitā hṛdaya. Feer. 202). Tibet.-Mong. Xyl. 24 × 9, 13 f.

¹ Изданный въ 1843 г. «Каталогъ книгамъ, рукописямъ и картамъ, на китайскомъ, маньчжурскомъ, монгольскомъ, тибетскомъ и санскритскомъ языкѣ, находящимся въ библ. Азиатскаго Департамента» можно считать неудовлетворительнымъ.

² Ср. Paul Pelliot. Note à propos d'un catalogue du Kandjour. J. A. 11-me s., t. IV, p. 111—150.

³ Нужно замѣтить, что нумерація эта иногда прерывается, потому что не всѣ рукописи А. Д. Руднева поступили въ Азиатскій Музей. Всего поступило отъ А. Д. Руднева 145 №№.

⁴ Всѣ монгольскія и другія названія, а также выписки изъ текстовъ даются съ точнымъ соблюденіемъ орфографіи, хотя бы и очень ошибочной, подлинниковъ. A = auctor, T = traductor; цифры показываютъ размѣръ MS. и Xyl. въ сантиметрахъ. При монгольскихъ названіяхъ указываются иногда, для поясненія, эквивалентныя санскритскія или тибетскія, отсутствующія въ текстѣ, — онѣ заключены въ скобки.

61. Id. Sanskr.-Tibet.-Sin.-Mong.-Mandj. Xyl. 37 × 11, 21 f.

104. *ᠠᠷᠠᠮᠢᠳᠠᠶᠤᠨ ᠠᠶᠤᠷ᠋ᠵᠢᠨ ᠠᠶᠤᠨ ᠵᠢᠨᠠᠨᠠ ᠨᠠᠮᠤ ᠮᠠᠬᠤᠶᠠᠨᠠ ᠰᠤᠲᠤᠷᠤ* " (Ārya Mañ-juṣṭī nāma sangiti). T.: *ᠠᠷᠠᠮᠢᠳᠠᠶᠤᠨ ᠠᠶᠤᠷ᠋ᠵᠢᠨ* " Xyl. 26 × 10, 47+1 f.

102. *ᠠᠶᠠᠷᠠᠰᠢᠨ ᠠᠶᠤᠷ᠋ᠵᠢᠨ ᠠᠶᠤᠨ ᠵᠢᠨᠠᠨᠠ ᠨᠠᠮᠤ ᠮᠠᠬᠤᠶᠠᠨᠠ ᠰᠤᠲᠤᠷᠤ* " (Vajracchedikā. Feer. 201). MS. 32 × 12, 55+2 f.

14. *ᠪᠣᠳᠢᠬᠠᠷᠢᠶ᠋ᠠᠸᠠᠳᠤᠷᠠ* " (Bodhicaryāvatāra). Xyl. Buriyat. 45 × 9, 143 f. (Новый бурятскій переводъ, 19-го в.; о старомъ монг. пе-реводѣ, сдѣланномъ Чос-ску од-зер'омъ, v. Laufer. 217).

105. *ᠠᠶᠠᠷᠠᠰᠢᠨ ᠠᠶᠤᠷ᠋ᠵᠢᠨ ᠠᠶᠤᠨ ᠵᠢᠨᠠᠨᠠ ᠨᠠᠮᠤ ᠮᠠᠬᠤᠶᠠᠨᠠ ᠰᠤᠲᠤᠷᠤ* " sive: *ᠠᠶᠠᠷᠠᠰᠢᠨ ᠠᠶᠤᠷ᠋ᠵᠢᠨ ᠠᠶᠤᠨ ᠵᠢᠨᠠᠨᠠ ᠨᠠᠮᠤ ᠮᠠᠬᠤᠶᠠᠨᠠ ᠰᠤᠲᠤᠷᠤ* " Xyl. 27 × 10, 25 f.

119. *ᠠᠶᠠᠷᠠᠰᠢᠨ ᠠᠶᠤᠷ᠋ᠵᠢᠨ ᠠᠶᠤᠨ ᠵᠢᠨᠠᠨᠠ ᠨᠠᠮᠤ ᠮᠠᠬᠤᠶᠠᠨᠠ ᠰᠤᠲᠤᠷᠤ* " 4 гл.: 1-я, 2-я, 3-я, 5-я. Df. (f. 1 deest, s. f.). MS. 39 × 14, 14 f. + 13 f. + 12 f. + 11 f.¹

78. *ᠠᠶᠠᠷᠠᠰᠢᠨ ᠠᠶᠤᠷ᠋ᠵᠢᠨ ᠠᠶᠤᠨ ᠵᠢᠨᠠᠨᠠ ᠨᠠᠮᠤ ᠮᠠᠬᠤᠶᠠᠨᠠ ᠰᠤᠲᠤᠷᠤ* " A.: Даг-по лха-це (1079—1153 г.)². Xyl. Buriyat. 45 × 9, 33 f.

79. Id. Df.: s. f., terminatur: *ᠠᠶᠠᠷᠠᠰᠢᠨ ᠠᠶᠤᠷ᠋ᠵᠢᠨ ᠠᠶᠤᠨ ᠵᠢᠨᠠᠨᠠ ᠨᠠᠮᠤ ᠮᠠᠬᠤᠶᠠᠨᠠ ᠰᠤᠲᠤᠷᠤ* " MS. 42½ × 11, 32 f.

114. *ᠠᠶᠠᠷᠠᠰᠢᠨ ᠠᠶᠤᠷ᠋ᠵᠢᠨ ᠠᠶᠤᠨ ᠵᠢᠨᠠᠨᠠ ᠨᠠᠮᠤ ᠮᠠᠬᠤᠶᠠᠨᠠ ᠰᠤᠲᠤᠷᠤ* " MS. 17 × 9½, 1 чжа, 3 f.

66. *ᠠᠶᠠᠷᠠᠰᠢᠨ ᠠᠶᠤᠷ᠋ᠵᠢᠨ ᠠᠶᠤᠨ ᠵᠢᠨᠠᠨᠠ ᠨᠠᠮᠤ ᠮᠠᠬᠤᠶᠠᠨᠠ ᠰᠤᠲᠤᠷᠤ* " A.: Снжан-сца-ба бло-грос ргжал-мцан. Xyl. Buriyat. 45 × 9, 106 f.

77. *ᠠᠶᠠᠷᠠᠰᠢᠨ ᠠᠶᠤᠷ᠋ᠵᠢᠨ ᠠᠶᠤᠨ ᠵᠢᠨᠠᠨᠠ ᠨᠠᠮᠤ ᠮᠠᠬᠤᠶᠠᠨᠠ ᠰᠤᠲᠤᠷᠤ* " A. заключительныхъ «благопожеланій»: ширегетү Рінчен. Xyl. Ацагатскаго-Чулутуевского дацана. 45 × 9, 110 f.

¹ Впослѣдствіи, въ 1708 г., текстъ, представляемый настоящимъ MS., былъ подновленъ и изданъ ксилографическимъ образомъ въ Пекинѣ, см. Xyl. Aziat. M. подъ сигнатурой: В. А. Д. № 1030.

² Ученикъ знаменитаго Миларайбы, см. В. Барадійнъ. Изъ легендъ Тибета. Живо Старина, 1912 г., стр. 440—441. См. также: В. Laufer. Skizze d. mong. Liter., p. 220—221.

